

Только после объяснений Фэн Цибай Чжао Хэ впервые по-настоящему понял планировку корпуса Исинь. Хотя в здании было девять этажей, они были разделены между четырьмя разными факультетами: хореографии, живописи, вокала и скульптуры. Первый и второй этажи занимал факультет хореографии, третий и четвертый — факультет скульптуры, пятый и шестой — факультет живописи, седьмой — администрация, а восьмой и девятый — факультет вокала. Теперь становилось понятно, почему на первых двух этажах Чжао Хэ попадались сплошь люди в причудливых нарядах, а на третьем его встретили летающие ножи.

Но всё же...

— Они и на обычные тренировки так официально наряжаются?

— Это называется не тренировка, а репетиция, — поправил его Фэн Цибай.

Чжао Хэ смутился:

— Какая разница, суть-то одна.

Чужая душа — потемки, а специфика другой специальности — тем более. Решив не спорить, Фэн Цибай просто объяснил:

— Когда все началось, это было как раз накануне новогоднего концерта. Скорее всего, в выходные шла генеральная репетиция в костюмах.

Чжао Хэ осенило:

— Так вот почему та индийская девушка танцевала индийский танец! И еще мне показалось, я видел латину... Но вот тот танец в военной форме был довольно необычным...

— Балет, «Красный женский отряд», — лаконично пояснил Фэн Цибай.

— ... — Неудивительно, что от них так и веяло непреклонным патриотизмом.

Поскольку все они занимались в одном здании, Фэн Цибай, даже не интересуясь этим, волей-неволей каждый день впитывал страстную атмосферу факультета хореографии. Время от времени ему попадались особенно темпераментные студенты, которые могли пуститься в пляс прямо в вестибюле первого этажа. Ладно еще, если это были девушки, но когда ему строили глазки парни, Фэн Цибай сразу хотелось запустить в них резцом по дереву.

Но чем холоднее вел себя Фэн Цибай, тем популярнее он становился. С момента поступления количество кокетливых сообщений в WeChat, которые он получал, могло бы составить целое пособие по пикапу. Причем писали ему не только девушки, но и парни. В итоге он просто вышел из общего чата Института искусств — с глаз долой, из сердца вон.

Впрочем, делиться этими горькими воспоминаниями с товарищами по оружию не имело смысла, поэтому он перевел тему:

— То есть, по твоим словам, Ци Янь и остальные начнут действовать только завтра вечером?

Чжао Хэ кивнул:

— Ци Янь именно так и сказал.

Фэн Цибай засомневался — ведь время сейчас было на вес золота:

— А он не мог сказать так нарочно, просто чтобы заставить тебя вернуться в столовую?

— Вряд ли, — подумав, ответил Чжао Хэ. — Когда он нашел Сун Фэя, у него уже совсем кончились силы. Этот парень никогда не лезет в драку без подготовки, так что маловероятно, что он стал бы напролом прорываться дальше.

Только тогда Фэн Цибай вспомнил рассказ Чжао Хэ о героическом спасении прекрасного принца — о том, как Ци Янь несколько часов без перерыва носился туда-сюда. Фэн Цибай все еще не мог до конца в это поверить, но не мог и не признать:

— Настоящая любовь.

Чжао Хэ опешил, а на лице У Чжоу отразилось крайнее изумление:

— Ты давно знал?

Фэн Цибай нахмурился:

— С чего бы это.

Хотя с тех пор, как Чжао Хэ с придыханием поведал им историю о том, как «Ци Янь побеждает весь мир, а Сун Фэй побеждает Ци Яня», прошло уже около получаса, У Чжоу все еще пребывал в шоке. Поэтому его искренне удивило олимпийское спокойствие Фэн Цибая.

— Подобные вещи у нас — обычное дело, — Фэн Цибай проявил редкое дружелюбие и решил пояснить: — На нашем факультете за такое даже выговор не схлопочешь.

Чжао Хэ робко поднял руку и вежливо поинтересовался:

— Простите, а что же тогда нужно сделать, чтобы получить выговор?

— Без понятия, — Фэн Цибай сдул челку со лба, и его взгляд стал кристально чистым. — Я очень послушный студент.

Чжао Хэ подозрительно прищурился, но придраться было не к чему.

У Чжоу покосился на аккуратно разложенные на полу четыре окровавленных резца самых разных калибров. Вспомнив воинственный и смертоносный силуэт однокашника Фэна в бою, он молча отвернулся к окну.

Эх, какая сегодня луна...

— Хватит пялиться на луну, — ледяной голос Фэн Цибая вернул У Чжоу к реальности. — Поскольку мы восьмеро сейчас разделены, нужно придумать способ обмениваться информацией. Было бы идеально встретиться после того, как они раздобудут радиоприемник.

— Да что тут сложного с этой связью, — Чжао Хэ откашлялся. — Просто крикнем. Я тут несколько часов кряду пел песни из «Моей прекрасной принцессы», прокачал свой рев до максимума. Сейчас здоровье и мана восстановились, чувствую, что смогу орать еще лет пятьсот!

У Чжоу осенило:

— Твою мать, так это был ты! Слов было не разобрать, я решил, что это зомби воет. Не веришь

— спроси у Фэн Цибая, мы это с ним еще обсуждали. Что это за зомби такой, думаем, орет полночи напролет, словно мартовский кот на крыше.

Чжао Хэ: «.....»

—...

— Э-э, но вообще, если долго слушать, в этом даже что-то есть... — попытался сгладить углы У Чжоу.

— У тебя это чертовски топорно получается! — возмутился Чжао Хэ.

Фэн Цибай задумался, а через мгновение поднял голову и медленно покачал ею:

— Не пойдет. Корпуса стоят слишком далеко друг от друга. Наш голос не то что не разберут — они даже не поймут, кто это кричит. К тому же раньше ты орал перед входом в корпус Гэу, звук разносился по прямой вдоль главной аллеи, без всяких препятствий. А сейчас мы внутри здания. Мало того что нас разделяют несколько перекрытий, так мы еще и зажаты посередине. Окна выходят на корпус Гэу, а со стороны корпуса Лубань, скорее всего, не услышат ни единого звука.

— Тогда давай поднимемся на крышу, — предложил У Чжоу. — Там никаких препятствий нет. Покричим сначала в одну сторону, а потом в другую.

— У вас в Институте физкультуры есть другие методы, кроме воплей?

— Свистеть?

Фэн Цибай вздохнул:

— А без использования физиологических возможностей организма никак?

Чжао Хэ вклинился в разговор:

— Барабанить и бить в гонги? Но где их взять?

Фэн Цибай застыл. Слова Чжао Хэ подействовали на него как озарение.

— У вас на факультете они есть?! — Чжао Хэ был не глуп и по выражению лица Фэн Цибая сразу все понял.

Фэн Цибай закатил глаза:

— На кой черт нашему факультету гонги и барабаны? Чтобы высекать скульптуры под торжественные фанфары?

— Тогда почему у тебя такое лицо?

— У нашего факультета их нет, зато они есть у вокалистов.

— Ну так чего мы ждем? За дело!

Троица решила действовать немедленно. Однако их бывшие сокурсники с факультета скульптуры, бродящие по третьему этажу, тоже были не лыком шиты. Толпа человек в десять-

пятнадцать слонялась по коридору с резцами в руках — вылитая банда триад из боевиков: «Че вылупился? Че надо?», готовая при любом косом взгляде запустить в тебя нож.

Что еще хуже, коридор третьего этажа был залит ярким лунным светом. Стоило им высунуться, как их сразу же заметили бы.

— Что делать? — Чжао Хэ приник к дверной щели, внимательно следя за патрулем зомби, и негромко рассуждал: — Напролом ломиться бесполезно.

У Чжоу, согнувшись в три погибели, втиснулся рядом и тоже попытался всмотреться в щель. Вдруг он заметил на стене неподалеку красный ящик. Глаза его загорелись:

— Пожарный рукав!

Зомби, похоже, уловили голоса, и тот, что шел последним, резко обернулся.

Чжао Хэ вздрогнул и торопливо захлопнул дверь на замок.

Троица вернулась вглубь комнаты на совет.

— По-моему, сработает, — сказал У Чжоу. — Напор воды там бешеный, сдержать зомби точно получится.

— Струей-то их смоем без проблем, — засомневался Чжао Хэ. — Но работает ли эта штука? Выглядит так, словно ее сто лет не ремонтировали и давно списали. Ты уверен, что это не просто декорация?

— Не переживай, — спокойно и уверенно произнес до этого молчавший Фэн Цибай. — За другие корпуса не ручаюсь, но в корпусе Исинь пожарные рукава точно работают.

— Вы ими пользовались? — удивился Чжао Хэ. — С тех пор как я поступил, что-то не припомню у нас в университете никаких пожаров.

Фэн Цибай развел руками:

— Необязательно ждать пожара, чтобы пустить их в дело.

Чжао Хэ растерянно моргнул, чувствуя, что они с Фэном словно с разных планет:

— Звучит крайне интригующе.

— Пожарный рукав — это важнейший реквизит для перформансов в нашем институте. Если где-то протекает стык или напор воды слабоват, об этом тут же докладывают, чтобы починить, — Фэн Цибай сделал паузу, давая Чжао Хэ время переварить информацию, а затем мягко поинтересовался: — Понимаешь, к чему я клоню?

Чжао Хэ вроде бы понял, но в то же время не совсем. Больше всего его сейчас волновал другой вопрос:

— Сколько же раз вы устраивали подобные бесчинства?..

— Все зависит от того, чем заканчивается перформанс художника: идеальным побегом или дисциплинарным взысканием. Ах да, несанкционированное использование пожарного гидранта — это как раз то, за что можно схлопотать выговор.

— И какая разница между этими финалами?

— Первый вариант ставит яркую финальную точку на самом пике перформанса, что означает успех. А успешный перформанс отбивает у последователей желание повторяться. Второй же вариант означает провал, но именно провал подстегивает других идти по твоим стопам один за другим. В этом выражается уважение к искусству и готовность принести себя ему в жертву.

—... — Чжао Хэ сглотнул и обратился за помощью к У Чжоу как к независимому эксперту: — Ты хоть что-нибудь понял?

У Чжоу почесал затылок:

— Ну, в общих чертах.

— Тогда не мог бы ты объяснить мне это человеческим языком, коротко и ясно?

— Кучка инфантильных придурков обожает творить опасную дичь.

— Вот это по-нашему! — одобрил Чжао Хэ.

Словно разгневанный Царь драконов обрушил свои воды, затопляя корпус Исинь.

Когда неистовая струя воды с ревом вырвалась из брандспойта, студент Чжао Хэ почувствовал себя былинным богатырем, способным в одиночку сдержать целое войско!

Мощный поток сбивал с ног полтора десятка зомби, валяя их по полу так, что они и подняться не могли. Заметив краем глаза застывших в нерешительности товарищей, Чжао Хэ яростно закричал:

— Бегите быстрее!

<http://bllate.org/book/18287/1753495>